

**Коллизионные вопросы регламентации внедоговорных обязательств
вследствие negotiorum gestio в в ЕС**

Троценко Ирина Александровна

Аспирант

*Институт Международных отношений Киевского Национального Университета
им. Т.Шевченко, Международного права, Киев, Украина*

E-mail: irina@law-office.kiev.ua

Институт ведения чужих дел без поручения (*negotiorum gestio*) известен еще со времен Римского права. В смысле основания для возникновения обязательств *negotiorum gestio* подразумевало, что одно лицо вело дела другого лица, управляло его имуществом либо осуществляло другие действия в интересах первого лица без надлежащего поручения [1]. Подобные действия рассматривались с точки зрения предупреждения ущерба для лиц, которые в силу своего отсутствия или иных причин, не имели возможности позаботиться о своих интересах. Соответственно из *negotiorum gestio* возникают обязательства, как на стороне лица, ведущего чужие дела, так и на стороне лица, в интересах которого действует первое лицо.

В современном гражданском праве институт обязательств из *negotiorum gestio* является важной частью гражданского права, в том числе континентальной Европы [2]. Современное понимание института *negotiorum gestio* заключается в том, что одно лицо действует в интересах или от имени другого лица без его предварительного согласия на такие действия. По общему правилу лицо, действующее в чужом интересе, имеет право на возмещение расходов, понесенных вследствие таких действий, но не на вознаграждение. В общем понимании, *negotiorum gestio* рассматривается, как акт доброй воли, а не действие, направленное на получение выгоды.

Вместе с тем, в гражданском праве континентальной Европы, этот институт покрывает не только иски, направленные на возмещение понесенных расходов, но и иски против лица, действовавшего в интересах другого без поручения, связанные с причинением ущерба или возвратом прибыли, полученной от таких действий [3].

Коллизионные вопросы *negotiorum gestio* в Европе долгое время подлежали решению на уровне международного частного права отдельных стран-членов ЕС. В результате унификации коллизионного права в ЕС 11 июля 2007 года был принят Регламент Европейского Парламента и Совета о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (Регламент «Рим II»). Регламент вступил в силу 11 января 2009 года и стал результатом практически сорокалетней работы разнообразных учреждений Европейского Союза и государств-членов. Регламент «Рим II» дополнил собой Регламент о праве применимом к договорным обязательствам (Регламент «Рим I») и Регламент о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Регламент «Брюссель I»). Фактически его принятие завершило формирование унифицированного международного частного права в Европе.

Коллизионные вопросы регламентации *negotiorum gestio* в ЕС подлежат решению в соответствии со статьей 11 Регламента «Рим II». По общему правилу к внедоговорным обязательствам, возникающим вследствие *negotiorum gestio*, если такие обязательства

затрагивают существующие отношения между сторонами, подлежит применению, право, которое регулирует данные правоотношения [4].

По мнению, А. Дикинсона, данный подход применим в случае превышения уполномоченным представителем полномочий по доверенности или погашения долга третьего лица [3]. В первом случае, право, регламентирующее существующие правоотношения сторон очевидно и имеет преимущественное значение. Во втором же примере, выбор права может быть более сложным, поскольку погашение долга может осуществляться с помощью разных финансовых инструментов, к которым может применяться право иное, нежели то, которое применялась к основному обязательству.

В случае невозможности определения права с помощью первого коллизионного правила, предусмотренного Регламентом, если стороны имеют обычное место жительства в одной и той же стране, то подлежит применению право страны общего места жительства сторон [4]. Такой подход является обычным для Регламента и был закреплен также для других внедоговорных обязательств, в частности для обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Если же и право общего места проживания определить невозможно, то следует применять право страны, где имел место факт, повлекший за собой возникновение обязательств [4]. Такое коллизионное правило не должно вызвать никаких сложностей в определении применимого права, за исключением случаев, когда действие, повлекшее возникновение обязательств имело место вне действия суверенитета государства, к примеру, в открытом море или на борту водных или воздушных судов в пути. При этом следует заметить, что в последнем случае, вероятнее всего, будет применяться право страны флага или регистрации судна [3].

Также следует отметить, что Регламент «Рим II» при определении права, подлежащего применению к обязательствам вследствие *negotiorum gestio*, исходит из презумпции права, с которым правоотношения имеют наиболее тесную связь. Соответственно, п. 4 ст. 11 Регламента предусмотрено, что в случае если из всех обстоятельств дела следует, что внедоговорное обязательство, возникающее вследствие действий в чужом интересе без поручения, имеет явно более тесные связи с другой страной, чем та, право которой подлежит применению, в соответствии с вышеуказанными правилами, то подлежит применению право такой другой страны [4]. При этом следует отметить, что последняя коллизионная привязка является скорее исключением и сторона, утверждающая о необходимости её применения, должна четко обосновать причины для применения иного права, нежели определенного в соответствии с одной из первых трех привязок. Следовательно, на суд возлагается миссия определить право, подлежащее к применению. При этом суд должен рассматривать все обстоятельства дела в комплексе, сосредотачивая внимание на отдельных вопросах возникновения обязательства [3].

Таким образом, принятие Регламента Европейского парламента и Совета о праве, применимом к внедоговорным обязательствам стало важным этапом унификации как международного частного права в ЕС, так и внедоговорных обязательств. Регламентом был определен ряд коллизионных правил, применимых к обязательствам, вследствие *negotiorum gestio*, а именно: право, регламентирующее правоотношения сторон, право обычного места проживания сторон, право места, где состоялось *negotiorum gestio* и право наиболее тесной связи.

Литература

1. Новицкий И. Б. Римское право. – М.: ТЕИС, 2006.
2. Bar, Christian von Principles of European Law: Benevolent Intervention in Another's Affairs // Principles of European Law / Study Group on a European Civil Code. 2006
3. Dickinson, Andrew The Rome II Regulation: The law applicable to non-contractual obligation // Oxford Private International Law Series. 2008
4. Регламент (ЕС) 864/2007 Европейского Парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [<http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm>]